

Территориальные и сетевые империи

15/15

Исследовательский выпуск

Автор публикации:
Доктор Габриель Галис

Территориальные и сетевые империи

The Geneva Centre for Security Policy

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – это международный фонд, основанный в 1995 году. Насчитывает 46 государств-членов. Основная цель Центра заключается в продвижении концептов мира, безопасности и международного сотрудничества посредством профессионального образования, прикладного стратегического исследования и диалога. В образовательных программах GCSP принимают участие государственные чиновники, дипломаты, офицеры, международные служащие, неправительственные организации, а также частные компании. Обучение проходит по программам в областях международного мира и безопасности.

Geneva Papers и призвание Женевы

В Женеве, хранительнице мира, созданы благоприятные условия для ведения диалога и конкретных действий международными и неправительственными организациями, а также академическим сообществом. Целью Geneva Papers является продвижение платформы для конструктивного и независимого диалога.

Исследовательские выпуски Geneva Papers

GCSP представляет исследовательские выпуски Geneva Papers. Они дополняют серии конференций Geneva Papers, основанные в 2008 г.. Их цель заключается в размышлении над основными вопросами и дебатами мероприятий, организованных GCSP. Исследовательские выпуски Geneva Papers изучают проблемы международной безопасности посредством подхода, объединяющего стратегический анализ и академическую строгость, что поощряет размышления о новых и традиционных вопросах безопасности. Данные темы входят в образовательную программу GCSP, а именно вопросы международной безопасности в эпоху глобализации и новые угрозы возникновения конфликтов, трансатлантическая и европейская безопасность, роль международных организаций в управлении и безопасности человека. Ряд публикаций предлагают инновационные и тематические исследования, стратегические предписания и критические анализы с целью поощрения публичного обсуждения.

Рецензии подготовлены экспертным комитетом GCSP.

Перевод с французского Geneva Papers «*Les empires en territoires et réseaux*»:
Ксения Фонтен

Все Geneva Papers доступны на сайте: www.gcsp.ch/Resources-Publications/Publications

Для получения дополнительной информации просьба обращаться по адресу:

publications@gcsp.ch

Copyright © Geneva Centre for Security Policy, 2015

Автор выпуска

Доктор Габриель Галис

С 2002 г. Габриель Галис занимается вопросами иренологии, опираясь на знания в области политологии, политической экономики и международного менеджмента. Его главный труд – «Народы-нации – Эссе о национальной среде народов Европы» (Лион, Mario Mella). Первым его побуждением было продолжить исследование данной проблематики в контексте эпохи глобализации, изучив все уровни становления от государственного и европейского до международного. Одновременно он продолжил свои прежние размышления о государственных границах (в статье «Берлин – Женева», выпуск «Двойные границы» журнала *Медиум* 2010 г.), затрагивая военные конфликты между Израилем и Палестиной, а также в Ираке. Главный редактор публикации «Lettre du GIPRI» в роли директора Института GIPRI, а затем вице-президента, Габриель Галис - автор передовой статьи, а также исследования «Рынок, мир и война» (Lettre №6 «Стоит ли того война?» 2007 г.). В рамках мероприятия, инициированного мэрией Женевы «Руссо везде» в 2012 г., д-р Галис провел семинар «Руссо, республика, мир», посвященный празднованию трехсотлетия со дня рождения Жана-Жака Руссо. Совместно написанные с Кристофом Мике «Размышления о Республике, войне и мире последам Жана-Жака Руссо» (Slatkine, 2012 г.) излагают читателю основные темы семинара. Работа удостоена знаком отличия Академии наук, искусств и изящной словесности г. Дижона. В своем последнем труде о народах в мировом порядке Габриель Галис высказывает новые идеи о состоянии войны и «справедливых войнах».

Содержание

Краткое содержание	5
Территориальные и сетевые империи насилия	7
1. Способы выражения общих взглядов	7
2. 1973 – 1989 гг. : царящий хаос дает начало ИМНС	12
3. Скрытое и явное насилие	15
4. Социальные и политические реформирования : элгархии против государств	20
5. Власть и безсилие «либеральной империи»	22
6. Народы-нации против империй	26
7. Условия положительного мира	29
Заключение	30
Глоссарий	32
Примечания	33

Краткое содержание

Общие понятия (идентичность, глобализация, управление...), характеризующие мировой неправильный порядок, соответствуют состоянию войны.

В тексте предлагается новая терминология, описывающая путь к достижению мира. В основе лежит процесс освоения людьми и обществами, которые они составляют, своего собственного мира. Собственность является одновременно и характером человека, и ценностью, которую он присваивает посредством материального и нематериального осмысления. Социальные группы и государства действуют подобным образом, создавая иерархии и господства. Данные процессы насильственны по своим действиям и структуре. Структурное насилие называется властью. Будучи одобренной, демократизированной и легитимной, она умеренна. Пошатнувшийся с 70^{-х} годов прошлого века мир открыл дорогу хаотичной системе, состояние которой будет продолжать ухудшаться. Рыночное насилие породило рынки насилия. Глобализованная финансовая система, последняя стадия рыночного неокapитализма, разрушая государства, ставит под сомнение внутреннее равновесие государственных капиталистических систем, а также отношения между странами. Данные процессы осуществляются элитой, постепенно отделившейся от своего народа с тем, чтобы называться элитархией. Бывшие политические службы теряют смысл и смешивают позиции. Насилие сопровождается разрушением.

Возникает иерархизированная мировая/национальная система (ИМНС), самопроизвольные вооруженные и торговые силы которой в сопровождении всё менее и менее демократических управленческих инстанций участвуют во внутренних конфликтах с внешним антагонизмом. Эти силы формируют империи, состоящие из политико-военных территорий и торгово-информационно-финансовых связей.

Речь идет о возрождении политического здравого смысла, государственности и гражданства, от которых он проистекает, народов-наций, солидарного регионального сотрудничества, уравновешенного обмена, системы безопасности посредством так называемой мультипорядочной модели.

Территориальные и сетевые империи насилия

«Все заботы королей или тех, кому они передоверяют свои функции, направлены на достижение двух целей: расширение их власти вовне государства и превращение ее в еще более абсолютную внутри страны...»

Жан-Жак Руссо,

Суждение о проекте Вечного мира, 1758

“ Война - мир. Свобода - рабство. Невежество - сила.”

Джордж Оруэлл, 1984

Назначать, думать и действовать являются тремя взаимодополняющими условиями социальной жизни. Они управляют властью человеческих групп во внутреннем порядке и в международных отношениях. Рука об руку идут концепции присвоения реального мира и осмысления представленного мира. Через несколько десятилетий новая политическая, экономическая, культурная, военная конфигурация втрое нанесет ущерб демократии, миру и существованию планеты. Данная конфигурация состоит из элигархии, освобожденной от противоречий демократии, если только она не будет приуменьшена до избирательного ритуала, но послужит выражением желания и интересов народа. Падение Берлинской стены стало бы в таком случае оптимистическим отступлением.

1. Способы выражения общих взглядов

Каждое общество принимает свои взгляды за очевидное, а взгляды других за предрассудки. Западные светские общества заменили свои прежние взгляды на другие. Новая богиня, экономика, требует жертв; она функционирует в кредит, который происходит, как я полагаю, из кредо (от лат.). Называясь «рынком», экономическое кредо заменяет христианское. В своем произведении *«Политическое желание Бога»*¹ Пьер Лежандр объясняет устройство менеджерской культуры² на основе римско-христианской мысли. Более того, менеджерская мысль свергла с престола государство, открывая таким образом пространство для вторжения религии в качестве рекуррентной символики. В действительности, религия и политика, будучи конкурирующими силами, представляются в качестве возможных эталонов общества, тотемов. В основе символического лежит треугольник, третья сторона которого включает диалог и разрешение конфликта.

В основе общих взглядов лежат догмы глобализации, компетенции и рынков, начиная с финансовых. Контроль над членами обществ осуществляется за счет слов, которые руководят действиями и мыслями.

Символические системы так же разнообразны, как и языки, речь и общества. Они стремятся к званию универсальных; они сталкиваются с другими универсалиями, склонными к другим интересам. Понятие «идентичность», к которому мы еще вернемся, располагает идентификацией в символическом строении, а также материальной и одновременно идеальной апроприацией.

Введение либералистских норм в мире происходит за счет его вербализации, поскольку слова несут идеи. Спустя несколько десятилетий употребление англо-саксонской лексики стало риторической нормой. Жаргон «Оруэлльский Новояз» оказывает влияние на две сферы: управление и международную политику.

Управление или демократия ?

Демократия все меньше и меньше выражает народную волю и все чаще становится инструментом управляемости масс элитой, а затем управлением, ассоциирующим предприятия и «гражданское общество» с политической властью. Рыночная демократия заслоняет представительную демократию. В 1975 г. в своем докладе «Кризис демократии» Трехсторонняя комиссия вырисовывает четкие перспективы будущего развития⁴. Их итог - очистить демократию от её излишеств. «Вместо этого необходима большая степень умеренности в демократии.⁵ (...) Существуют потенциально желательные пределы продления политической демократии⁶. У демократии может быть долгая жизнь, если у нее будет более сбалансированное существование». Одно дело - оградить демократию от её преступления юридическим путем (Конституционный суд, Верховный суд). Другое дело – подчинить ее недемократическим инстанциям, посягающим на интересы народа. Таким образом, доклад становится путевым листом антинародного правления⁷. Будущие проекты – университет⁸, СМИ⁹, критическое мышление, самолюбование обществами Трехсторонней комиссии. Сорок лет, отделяющие нас от выхода в свет доклада, дают ответы на беспокоящие авторов вопросы.

Проблема идентичности

Понятие идентичности слишком сильно зависимо от риторики¹⁰ и слишком мало от осязаемой реальности¹¹ человека в своей среде, в обществе, в борьбе за его строительство посредством апроприации материальных и нематериальных ресурсов. Возможно заменить *собственность* на *свойство* (физико-химическое свойство организма, *Eigenschaft* по-нем.) и *имущество* (*Eigentum* по-нем.)¹², результат апроприации. Под «постоянной работой ассимиляции внешних вкладов» Эммануэль Мунье приравнивает понятия *свойство* и *имущество* к *собственности*¹³. Апроприация (индивидуальная и коллективная) может быть как материальной (схватывание, пронация¹⁴, собирательство, господство), так и идеальной (осмысление, усвоение языка, кодов, обычаев и традиций, законов). Понятие идентичности опирается на устойчивые источники, обращающиеся к прошлому, природе и этносу.

Схема 1
Собственность и апроприация

Источник : конференция Г. Галиса
«Экономический рост или гуманитарное развитие», цикл геополитики и мира,
Женевский университет, 7 мая 2009 г.

Индивид или личность ?

Разница между понятиями «идентичность» и «собственность» предполагает различие между понятиями «индивид» и «личность», отмеченное Эммануэлем Мунье. Мигель Бенасиаг и Анн Веефельд определяют данный подход следующим образом: *«Индивид - это прежде всего название социального образования, космогонии и власти . Поэтому мы не думаем, что невозможно сопоставить понятие «индивида» с концептом «личности», которое мы используем для определения свойства противоречивого единства и которое определяет наше существование в мире.»*¹⁵ Равноудаленная от потребительского индивидуализма, ценного на Западе, и общинности, распространённой на Востоке и Юге, личность (persona происходит от латинского personae, говорить ни о чем, и означает театр масок) могла бы стать итогом размышлений. Режи Дебре отмечает: *«В настоящее время в мире ведется большой спор посредством изображений, слов и гранат: между борцами за личную свободу и приверженцами народного достоинства ¹⁶, (...) всем общинным и всем личным.»*¹⁷

Власть над людьми сопровождается господством над вещами. Таким образом, они усиливают друг друга. Данная мысль находит свое отражение в работах Розы Люксембург, комментированной Ханна Арендт¹⁸, цитированной Дэвидом Харви. Работы на тему присвоения Джаред Даймонда выявляют двойственное взаимоотношение между людьми, а также с их средой. Четыре этапа, включая стаю, племя, совет вождей и государство, отмечают переход от «эгалитаризма к клептократии ¹⁹. »

Принцип апроприации (вещей людьми, людей обществами, людей другими людьми...) подчиняется главным образом отношению между запасами на территориях и потоками в сетях. Люди и вещи организованы в запасы (население, зерновые амбары, агломерация, плотины, грунтовые воды, рудники, нефтяные хранилища, информационные базы данных...) и в сети (водные, морские пути, дорожные и воздушные пути, спутниковые орбиты, акведуки, водопроводы и нефтепроводы, Интернет ...).

Люди в обществах действуют посредством силовых полей, которые в той или иной степени могут от них ускользать в зависимости от уровня их господства, личного или коллективного. Решительным в таком случае становится вопрос расстановки основных *актентов* (одновременно действующих актеров и агентов действия силовых полей) в наших современных обществах (государствах, классах, предприятиях, кастах/сословиях, элитах...), а также развития их взаимодействия на протяжении четырех десятилетий. Из расстановки актентов вытекает вопрос о формах власти, социальном разделении труда, политическом распределении власти и безвластия.

Права человека

Права человека стали новым знаменем Запада после цивилизации (Роберт Фиск). Их трактовка шире декларации прав человека и гражданина 1789 г. и всеобщей декларации прав человека 1948 г.. Они охотно освобождаются от права на развитие, (заменено обманным путем на борьбу с бедностью), на образование и здоровье. Они пренебрегают правами народов, кроме покровительственной защиты или в рамках своих интересов, в то время как политическое право вмешательства представлено в виде «ответственности за оказание защиты», противозаконно истолкованной в случае ливийского военного вмешательства, которое привело к смене режима.

На Юге и Востоке Запад оказывается в противостоянии с другим силовыми полями, в частности стратегическими, культурными и риторическими. Данные поля отчасти разделяют глобалитарные и универсальные амбиции. Впрочем, они остаются неоднородными (как и наши). Таким образом, оппозиция семантических блоков дополняет оппозицию стратегических блоков, не пересекаясь с ними, поскольку основная цель риторики заключается не в том, чтобы понять, а убедить или переубедить. Тогда какие альтернативные риторики встречаются в западном мире ?

Logos и tao

Запад втайне одержим китайским миром. Китай представляется полноценным соперником США (*peer competitor*), возглавляющих западную коалицию. Франсуа Жюльен противопоставляет греческий *logos*, мотор западной мысли, определенную манеру высказывания и рассуждения Аристотеля, освобожденный от противоречий, китайскому *tao*, принципу единства вне дуализма²⁰. Стоит отметить, что Гераклит отделился от Аристотеля, а Лао-Цзы - от конфуцианства²¹. Иван П. Каменарович²² исследует китайское и западное понимание конфликта, отмечая, что противопоставление между *инь* и *ян* меньше по силе, чем различие между *тенистым* (*ubac*) и *солнечным* (*adret*) склонами горы. «Как учит нас Великое Учение, классика китайской античности, мир является плодом наследия успокоения, которое, пройдя от индивида до империи через семью и княжество, должно завоевать все уровни людского сообщества. Следуя двойным путем, спускаясь с вершины Государства к самым обездоленным, мир происходит из каждого индивида в целое общество²³».

А если бы война следовала «проселочными дорогами»?

« Война без границ »

Книга Киао Лианг и Ванг Ксиангсуи, двух полковников китайских военно-воздушных сил, принимает во внимание условия ведения «войны без границ²⁴». Новая война выходит за пределы любого поля боя.

Все секторы и направления мобилизованы против сил противника, государств, предприятий и т.д. Таким образом, определенно направленная на противостояние главенству Соединённых Штатов, стратегическая мысль авторов заключается во многомерном оружии. Согласно Великому учению, по своей многогранности конфликт предстает в роли мира, но не как формальная война или настоящий мир, а как «состояние войны». В своей современной форме он сочетает преимущества территорий и сетей.

«Террористы - варвары» или «джихадисты»

«Террористы» и «джихадисты» - две противоположные вокабулы. Первая несет уничтожительное значение. Вторая - скорее хвалебное. Цель террористических актов заключается в наведении ужаса посредством зрелищных сцен. Запад их называет «террористическими», иногда «варварскими». Сами же исполнители относят себя к «джихадистам». У термина «террористический» имеется несколько неприятных прецедентов, в частности нацисты называли таким образом партизанов, режим апартеида расценивался как АНК. Поэтому определение акта как террористического кажется менее щекотливым, так как речь идет о жестоком покушении на гражданские лица и их имущество, более того на иностранной территории (теракты в Лондоне, Мадриде и Париже). Случай же с повстанцами, сопротивляющимися против иностранной оккупации на их собственной территории, не может расцениваться как «террористический». В то же время термин «варвары» должен быть полностью исключен из употребления с целью избежания самопроизвольной «войны цивилизаций». Великие философы эпохи Просвещения считаются менее примитивным по сравнению с нынешними сторонниками право на вмешательство. Так, Жан-Жак Руссо переворачивает значение понятия «варвары»: *«Если варвары совершали завоевания, то лишь потому, что они были несправедливыми. Кем же мы были, по вашему мнению, когда завоевали Америку? Чем мы так восхищаемся по сей день?»*²⁵.

Джихадисты тешат себя надеждами, называясь таким образом. «Великий джихад» - это борьба против себя самого, сосед христианской «добродетели».

Каждой культуре свойственно считаться универсальной. «Парадоксально, что универсализм нуждается в партикуляризме²⁶».

2. 1973 – 1989 : царящий хаос дает начало ИМНС

В 1945 г. Устав ООН вселяет надежду на лучший мир, провозглашая «Мы, Народы Объединённых Наций, преисполненные решимости...» В 1973 г. надежды рушатся.

1973 et 1989 : две переходные даты

В семидесятые годы прошлого века мир столкнулся со стремительным падением перспектив, за которым следовали пересмотр мирового порядка и обуздание народных вейний.

1973 г. становится переходным. Он начинается с вхождения Великобритании, Ирландии и Дании в состав ЕЭС (Европейского Экономического сообщества), убийства Амилькара Кабрала. Далее следуют введение плавающего валютного курса внутри международной валютной системы, совещание в Хельсинки по ОБСЕ, смещение короля и провозглашение Республики в Афганистане, учреждение Трехсторонней Комиссии²⁷ (реакция на «Трехконтинентальную» конференцию, состоявшуюся в Гаване в 1966 г., а также на студенческие и народные волнения), конференция Движения неприсоединения, состоявшаяся в Алжире и требующая установления Нового Мирового Экономического порядка, свержение правительства Альенде хунтой генерала Пиночета (установившего неолиберальный порядок в экономике задолго до Тетчер и Регана); 11 сентября ГАТТ¹ запускает Токийский раунд, устанавливающий отмену таможенных пошлин; война «Судного дня», спровоцировавшая увеличение в четверо цены на нефть, что послужило в свою очередь созданию нефтедолларов и стимулировало рынки сбыта военной промышленности; Китай объявляет о «четыре модернизациях».

1989 г. - второй решающий этап. Падение Берлинской стены, послужившее началом развала коммунизма, сопровождается либерализацией движения капиталов. На протяжении десятка лет американская сверхдержава будет вводить в заблуждение, навязывая свой собственный порядок другим странам, начиная от раздробленной Югославии²⁸ и заканчивая растерзанным Ираком, отдавая предпочтение союзу с набирающей силы в Центральной Европе Германией. 2001 г. становится не только годом оглушенных терактов в Соединенных Штатах, но и, три месяца спустя, годом вступления Китая во Всемирную торговую организацию. Создается система трех враждующих империй, претендующих на мировое господство: Соединенные Штаты, Китай и Германия²⁹. Роли Японии и России, бывших империй, снижены до уровня региональных держав, где первая доминирует экономически, а вторая – благодаря военному потенциалу. Все американские стратеги, от Збигнева Бжезинского до Генри Киссинджера, объясняют, почему и каким образом их страна должна и может продлить свое мировое господство.

Иерархическая мировая/национальная система

Неточное определение термина «глобализация» побудило Мишеля Бод предложить понятие иерархической мировой/национальной системы³⁰. Таким образом, широко поддержанный мировым/национальным капитализмом процесс глобализации подчинен иерархии. Он представляет собой скорее смешение пирамид неравных властей, чем гладкий земной шар.

Капитал и рынок, действующие логически

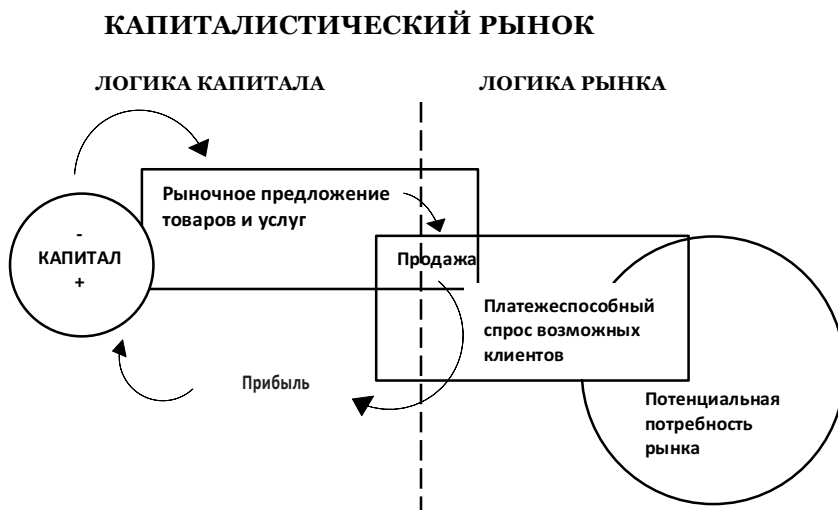
Рынок является необходимым условием человеческого обмена. Его значение выходит за рамки общепринятого определения, предлагая как минимум два толкования. В первую очередь, на антропологическом уровне рынок предстает в качестве ритуализированного обмена жестами взаимного признания. В экономической истории понятие рынка намного старше капитализма, часто использованного в значении «рыночной экономики».

¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Прим. переводчика

Развал социалистических режимов не только открыл новые рынки для капитала, но и закрыл доступ альтернативным решениям. Так, Джон Кеннет Гилберт затрагивает идею появления Корпоративной Республики, коэкстенсивной паразитарному государству³¹.

Рыночный капитализм относится к общей диалектике запасов (здесь капитал) и потоков (здесь рынок). В контексте «рыночной экономики» основная роль увеличения запасов значительно приуменьшена³². Так, Нью-Йоркская биржа названа «New-York Stock Exchange», определяя одновременно запасы (действием предприятия становится дробление запасов, откуда и название) и потоки (обмен).

СХЕМА 2

Источник: статья Г. Галис, «Рынок, мир, война»,
Lettre №6 «Стоит ли того война?» 2007 г.

Логика финансового повышения стоимости, повернутая к платежеспособному спросу, оставляет в стороне неплатежеспособные жизненные потребности³³. Извлечение прибыли из торговли отдаёт предпочтение меновой стоимости в ущерб потребительской, скорее всего получающей поддержку от общественных властей с некоммерческими целями. Кристиан Комелье подчеркивает, что «суть проблемы заключается в разделении стоимости на потребительскую и меновую».³⁴

Обобщенные преграды

Снятие коммерческих барьеров сопровождается сооружением новых политических преград, введением культурно-политической цензуры, а также незаметной экономической блокады, начиная с патентования всего живого, лекарственных и сельскохозяйственных ноу-хау (Монсанто) и заканчивая упорядочиванием прав на собственность и ростом неравенств. Данный процесс сравнивается с огораживанием общинных земель в Англии между 1760 и 1840 гг. Заграждения способствовали концентрации рабочих в крупных областях и побудили бывших крестьян, не имеющих больше возможности пользоваться коллективными пастбищами, работать на заводе. Доминик Пестр описывает данный процесс следующим образом: *«Этот процесс представляет собой массовое огораживание общинных земель, сходное по масштабам с открытием границ преимущественно для капиталов и товаров. (...) Следовательно, это время введения нового общественно договора, которому не без удовольствия подчиняются ученые, становясь руководителями промышленных лабораторий, консультанты, основатели технических учебных заведений, – сохраняя таким образом их социальный статус верных знатоков дела, посвящающих себя служению правды и самоотверженно развивая свою деятельность.»*³⁶

Продажа и покупка санкционируют и предвосхищают прирост стоимости

Рыночный капитализм³⁷ можно сопоставить с утверждениями его приверженцев по двум причинам. Предпринимательский капитализм малых и средних предприятий (МСП) находит продолжение в монополиях и олигополиях посредством слияния или приобретения. Таким образом, рынок стремится к системе с ограниченной конкуренцией (Фернан Бродель упоминает о понятии «частного рынка» в его первоначальной форме). Вторая причина заключается в соотношении капитала с военно-политическими силами в целом и государствами в частности. Его тонким воплощением становится демократия рынка (подчиненная так или иначе влиянию коррумпированных групп) и ее взаимность, государство, повернутое к предприятиям (Corporate Welfare); крайняя форма капитализма по сговору «de connivence» (или «de copinage») (Crony Capitalism), затушеванная милитаризмом.

3. Скрытое и явное насилие

В своей работе «Теория насилия» Джорж Лабика определяет данное понятие как «многомерное, расплывчатое, запутанное».³⁸ «Насилие с большой буквы не существует».³⁹ Различают «три вида насилия»: базовое, реактивное и репрессивное».⁴⁰ Согласно Лабика, структурное или систематическое насилие представляет собой *«настоящий фундамент по меркам нашего времени»*.⁴¹ Оно порождает реактивное насилие, которое в свою очередь вызывает репрессивное.

Насилие в действии или реактивное отличается живостью, сознательно созданной через террористический акт. Структурное насилие (Джоан Галтунг) в свою очередь осуществляется незаметно, возводит в принятые культурные рамки. Галтунг определяет в нем *«воплощение любой формы принуждения, основанной на потенциале индивидуума в связи с экономическими и политическими»*

потрясениями». Структурное насилие и насилие в действии неразрывно связаны, питая друг друга. Основами структурного насилия становятся понятия силы и права. «Самый сильный никогда не бывает настолько силен, чтобы оставаться постоянно повелителем, если он не превратит своей силы в право, а повиновения ему – в обязанность»⁴.

Системное насилие со стороны господствующей силы называют сопротивляющимся насилием со стороны униженных и оскорбленных. Центром структурного насилия в современных обществах становится связь между капиталом и рынком в процессе товарообмена. *«Критерий эволюции, без которой счет капитала не может существовать, постоянно возникает из процесса борьбы человека с человеком на рынке»⁴³* пишет Макс Вебер в 1923 г., отделяясь от Карла Маркса, не уступая тем не менее перед невозможностью гармоничного рынка.

Рыночное насилие

Насилие капиталистического рынка успешно продвинулось вперед. Согласно отчету о развитии человека за 2005 г. : *«Если бы нам удалось сохранить достигнутый в 1980-х годах прогресс, детская смертность сократилась бы на 1200 миллионов случаев в этом году»*. В 1984 году Мишель Аглиетта и Андре Орлеан исследовали феномен денежного насилия.⁴⁴ В 1988 году они продолжили свою работу, издав книгу *«La monnaie souveraine»* : *«Расширение прав и возможностей экономики, инструментализация коллективных форм и доминирование отношений власти над ее формами не представляют последовательную социальную модель, которая предполагает подчинение отношений власти отношению главенства. Главенство представляет собой набор коллективных ценностей, во имя которых утверждается сплоченность общества. (...) Можно сказать, что главенство подчиняет силу. Это отношение господства на основе обладания средствами производства, позволяющими отдельным лицам диктовать свое поведение другим.»⁴⁵*

По словам Д. Харве, насилие выражается процессом «накопления экспроприации» . Оно является интра- и экстракапиталистическим. *«Капитализм одобряет практику каннибализма, одновременно паразитирующую и мошенническую.»⁴⁶*

Власти ведут насильственную войну с помощью своих национальных валют. Обменный курс влияет на конкуренцию между товарами и капиталами. 15 августа 1971 г. президент Ричард Никсон совершил настоящий «международный переворот», объявив прекращение обратимости американского доллара в золото, и таким образом положил конец Бреттон-Вудской системе. Это открыло дверь финансовой капитализма, ускоренной впоследствии развитием информационных технологий и господством рыночной спекуляции. У данной дематериализации имеется собственный аналог: рост безработицы и числа бедных рабочих, ставших жертвами денежного насилия. Кредиты улетучились, а с ними и убеждения неокapиталистов, окрещенных неолибералистами, в их политическом сопровождении и риторическом оформлении.

Вследствие жестоких мер экономии, наложенных в целях спасения банковской системы, народ жертвует своим здоровьем, образованием, правом на жилье и даже жизнью. В рассылке за 22 февраля 2014 г. британский медицинский журнал *The Lancet* опубликовал статью «Смертность и экономический кризис в Греции». В 2012 г. в Греции было зафиксировано 166 670 смертных случаев. В итоге, страна достигла рекорда 1949 г.. Политика жестоких мер экономии стала причиной смерти 2000 человек, то есть трети от общего числа в 2013 г.. Особенно затронута категория в возрасте 55 лет и более. В 2014 г. Янис Варуфакис предоставил обновлённые данные по экономической деятельности, финансовой экономике и социальных катастрофах.⁴⁷ Так, Афинская университетская библиотека работает в замедленном ритме, молодые специалисты уезжают за границу, перестали быть бесплатными комплексные медицинские услуги, заброшена профилактика эпидемических заболеваний. Чуть позднее в газетах писали о «возвращении Греции на финансовые рынки». Греческое правительство поручило шести банкам, в числе которых Goldman Sachs, погасить ссуду, взятую на 5 лет под 6,08% годовых. Примечательно, что банк Goldman Sachs стал соучастником фальсификации государственных счетов и в 2010 г. прислушался к сбору средств, извлекая таким образом собственную выгоду и усложнив еще более ситуацию в стране. Став карикатурой, случай с Грецией не является исключением в рамках финансового насилия.

Финансовое насилие включает в себя как уклонение от уплаты налогов компаниями, создающими конкуренцию между государствами, так и сокращение выплаты льгот гражданам.

В целом, насилие питается за счет глобального экономического управления. По словам Джозефа Стиглица: *«Бомбы сбрасываются с высоты 15 000 м, чтобы летчик не чувствовал того, что он делает, а международная экономика с высоты роскошной гостиницы безжалостно назначает чиновников, над кандидатурами которых мы бы усомнились дважды, если бы знали тех, чьи жизни будут разрушены.»*⁴⁸ Маэль Кауфман высказывается на данную тему: *«Наши собственные эконометрические исследования показывают, что в странах, следующих программе структурной перестройки согласно рекомендациям Международных Финансовых институтов, риск возникновения гражданской войны выше, чем в остальных (...)»*⁴⁹

Таким образом, современные капиталистические рынки являются носителями насилия (промышленного, финансового, денежного, торгового, бюджетного и т.д.), порождающего контрнасилие. Однако порожденное контрнасилие в свою очередь основывается на экономических ресурсах, предметах обмена, которые входят в общую схему процесса функционирования рынков насилия. Откуда и происходит данное выражение.

« Рынки насилия »

Понятие «рынок насилия» (Gewaltmärkte) было выдвинуто Георном Эльвергом. Его идеи были продолжены в книге Мартина Калуламби Погно и Трастана Ландри «Международный терроризм и рынки насилия». *«В своем концептуальном значении термин «рынки насилия» скорее ссылается на антропологию, чем на экономику: рынок представляет собой культурно обозначенное место обмена. Применительно к разумности обмена в военных зонах, он создает теорию,*

позволяющую лучше понять способность общества разрешать конфликты, а также его отношение к государственному строительству. Теория рынков насилия фокусируется на стратегических действиях социальных субъектов. Последними являются не только стареющие политические деятели, действующие по приказу местных институтов власти, но и молодые люди, не закончившие предназначенное для элиты образование, и которые в состарившемся обществе, типичном для развивающихся стран, выбирают «опцию АК47». Другими словами, те, кто стремятся за счет рынков насилия построить социальный и экономический капитал.»⁵⁰

Мировая торговля оружием, отступающая от правил ВТО по имя суверенитета и безопасности государств, входит в систему рынков насилия как форма насилия конкретного рынка или как конкретная форма рынка насилия. Институт SIPRI² описывает их не только в качестве военного фактора, но и как первого источника коррупции (комиссии и ретро-комиссии), тем самым подрывая принципы демократии⁵¹.

Новым выражением пересечения понятий рынков насилия и насилия рынка стали военные предприятия и охранные агентства. Они стоят во главе рудников и нефтяных месторождений в зонах жестоких столкновений, которые финансируются за счет добычи полезных ископаемых. Негосударственные вооруженные группировки представляют аналог криминальных, повстанческих, сопротивленческих и террористических группировок.

² Stockholm International Peace Research Institute. Прим. переводчика

СХЕМА 3

Рынки насилия

Источник : Международный терроризм и рынки насилия, с.22.

« Почему случилось 11 сентября? » спрашивает Мохаммед-Махмуд Улд Мохаммеду.
 « Ответ заключается прежде всего в глубоком чувстве несправедливости, которое испытывают миллионы Арабов и мусульман в связи с поведением Соединенных Штатов и Запада по отношению к ним. Дело не в религиозном фанатизме, бедности или отсутствии демократии в арабском мире. Речь идет скорее о справедливости, жажде первостепенной справедливости⁵². » Нужно ли исключать состояние бедности из чувства несправедливости? Нужно ли разделять чувство отвращения к коррупции и отсутствие демократии?

« Нищета и унижение являются рассадником терроризма, а деньги – его удобрением », пишут Пассе и Либерманн, описывая отмывание « грязных денег » банками⁵³.
 М. Калуламби Понго, Т. Ландри, как и мы, разделяем выдвинутую точку зрения. Другие, озабоченные скорее вопросами безопасности, а не поддержанием мира, рассматривают терроризм как насильственную идеологию, чуждую нашему миру, движимую « варварством » и подлежащую искоренению любыми средствами.

4. Социальные и политические реформирования : элигархия против государства

Рынки функционируют за счет товаров. Плодом многочисленных размышлений и действий фракций политических классов стал процесс глобализации, а не детально продуманный заговор или природная случайность.

По словам Фредерика Лордона : *«Поскольку после исторического отступления по фордизму в пользу реконструкции и « Славного Тридцатилетия» новое поколение высокопоставленных чиновников утверждает свою независимость и навязывает государственную рациональность, в частности в ущерб частному капиталу, способствует созданию святого союза вокруг финансов с участием господствующих держав. (...) Таким образом сходятся различные группы, призванные сформировать новый господствующий блок, созданный вокруг общего проекта, который проясняется и конкретизируется постепенно, по мере раскрытия возможностей финансиализации ⁵⁴. »*

Разрушение государств : почему ?

Выходя за рамки территорий, мировые элиты отделяются от народов-наций⁵⁵, из которых они происходят, чтобы превратиться в олигархию или элигархию. Они назначили своей мишенью государство, способное сдерживать их амбиции, стремясь к социальной сплоченности. Кристофер Лаш⁵⁶, Роберт Рейх⁵⁷, Зигмунт Бауманн⁵⁸, Рауль Марк Джунер⁵⁹, Алэн Гаригу⁶⁰ отмечают данный процесс отделения элит. Однако затронуты не только финансовые и поэтические элигархии. Большая часть интеллектуальных элит причислена к власти СМИ, предназначенному для форматирования мнения. *«Его немногочисленный и казалось бы второстепенный характер больше не в состоянии длительно скрывать стратегическую важность высшей французской интеллигенции политических, национальных и международных отношений класса. Союз, который она заключила с зародившейся властью СМИ (kratein, gouverner), и с которой она стремится соединиться на прямую, обеспечивает ей монополию производства и поток событий и ценностей ».*⁶¹

Сепаратизм элигархии одновременно вертикальный и горизонтальный. Вертикальность выражается одновременно увеличивающейся разницей в доходах и возможностью управлять территориями. Горизонтальный сепаратизм находит свое отражение в микронационализме государств, отказывающимся в солидарности⁶² с остальными странами (Каталония, Падания...).

С одной стороны, отдаление народа от дел гарантировано денежной компенсацией. С другой стороны, с этой целью устанавливается «брандмауэр» (управления, избранные органы принятия решений, от Международного валютного фонда до Европейского Центрального банка через Еврокомиссию).

Разрушение государств: условия

Государство находится под перекрестным огнем двух сепаратизмов. По данным Европола, террористические акты являются в основном результатом внутринациональной независимости. Враг – это государство. Необходимо его ограничить, принудить, приватизировать, подчинить в пользу меньшинств, сделать недоступным для народа, выставив его некомпетентным. Проекты свободной торговли от устаревшего Многостороннего соглашения по инвестициям до Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства стремятся укрыть предприятия от протестов государств и граждан, частной судебной инстанции, разрешающей судебные споры. Приватизация правосудия участвует в приватизации государств.

Экономическое насилие и военная сила разрушают государство. Процесс деколонизации остановлен. Неокolonизация, основанная на коррупции, влечет за собой появление приверженцев элитарии Севера, а не народов Юга. Нельзя назвать государства «хулиганами» или «банкротами». Они разорены из-за неравной экономической конкуренции или уничтожены силой. Если выходить за рамки государств, то разрушены народы-нации, натравлены друг против друга общины согласно высказыванию *Divide ut imperas* (разделяй и властвуй). Разрушение государств предполагает создание достойной внешней риторики. Сначала олицетворяют народ и государство с их лидером, а затем его демонизируют. Так, Насера = Гитлера смешали с Милошевичем, Саддамом, Каддафи, Путиным и другими.

Тем не менее, не все элементы государственного аппарата и его филиалов подвержены равному по мере разрушению.

Государство, уделяющее особое внимание безопасности, затмевает социальное государство

Общества по очереди следуют военной модели и социальной модели государства. Адэн из этого заключает: « В обоих случаях по окончании Первой, а затем Второй мировой войны, сначала в 1919 г. в Конституции Международной организации труда (МОТ), после в Филадельфийской декларации 1944 г. международное сообщество попыталось извлечь уроки из этого опыта, торжественно заявив, что «прочного мира не может быть без социальной справедливости».⁶³

Создание врага, демонизация конкурента, соперника побуждает насилие господствовать над правом по имя морали и добродетели. Общество предпочитает накладывать табу с целью освобождения от запретов, скорее общаться, чем вести диалог. « Запрет – это то, что позволяет человеку говорить, а не убивать друг друга »⁶⁴

« Военные расходы – Руки прочь от богатств государства!⁶⁵ » заглавие журнала *The Economist*⁶⁶. Политическое направление консерваторов республиканцев США руководствовалось тем же выбором в 2001 году.

С 21 сентября 2001 г. Американская фондовая биржа обнародовала список, состоящий исключительно из 15 компаний сектора вооружения, Оборонный список (DFI), из которого 5 компаний являются крупнейшими поставщиками оружия Министерству Обороны, разделяя между собой почти половину заказов на снаряжение⁶⁷. Томас Фридман систематизирует связь между экономикой и военной промышленностью: *«Экономическая интеграция планеты требует готовности американской власти направить свою силу против тех, кто от Ирака до Северной Кореи угрожают глобальной системе. Невидимая рука рынка не может работать без скрытого кулака, как McDonald's не может работать без McDonnell Douglas, производящего F-15. А скрытый кулак, создающий уверенность мира для технологий Силиконовой долины, называется армией, военно-воздушными силами и военно-морским флотом США.»*⁶⁸

Чередование военного господства и экономического высокомерия отражается в политике США и международных отношениях в целом. Смена администрации Буша на администрацию Обама ознаменована незаметным сдвигом жесткой силой в сторону умной силы. Администрация Клинтона уже сымитировала экономическую войну во имя расширения путем создания Национального экономического совета, спецслужб, обеспечивающих связь между экономической, политической и военной безопасностями.

В конечном счете, разрушение государств порождает символическую пустоту. Пьер Лежандр обратил свое внимание на возможный риск: *«Мы не замечаем, что возникает большая опасность в случае, когда государство перестает играть свою роль тотема и гаранта здравого смысла (...) Идеология сети есть феодализм, порождающая чрезвычайно насильственные отношения.»*⁶⁹

5. Власть и бессилие «либеральной империи»

Империализм, облаченный в определение «либеральный», находит дворянские грамоты, утраченные между 1945 и 1973 гг. В начале 2000 гг. Ниалл Фергусон, Роберт Купер⁷⁰ и Михаил Игнатьев, поддерживая неоконсервативные взгляды Джорджа В. Буша и его соратников, воспевают понятия империи и империализма. По словам Купера: *«В итоге, желательно, чтобы Америка, до настоящего времени являющаяся гарантом системы, оставалась такой и ныне.»*⁷¹ Таким образом, возобновляется связь между понятиями империя и империализм: *«То, что английские историки, описывая Англию в XIX веке, называли империализмом свободной торговли, так как сильная экономическая власть имеет целью разрушить барьеры, препятствующие свободному товарообороту в мире.»*⁷² Опшумные войны против Китая стали в данном случае показательными, и китайцы этого не забыли. До того, как обзавестись средствами внешнего господства, такими как производители чесальных машин

для хлопка в США, рекомендованные Фридрихом Листом⁷³, против свободной торговли их английских конкурентов, императорская власть носили чисто защитный характер.⁷

«Империализм свободной торговли» заключает в себе двойственное учение. Во-первых, противопоставление между свободной торговлей и меркантилизмом носит скорее теоретический, чем практический характер. Государства сочетают протекционизм и принцип свободной торговли в зависимости от их положения, интересов и роли в мировом господстве. Во-вторых, национальная оборона сопровождает государство в ведении экономической политики. Маргарет Тэтчер подчеркивает: *«Я просила, чтобы Консервативная партия вложила свою веру в свободу и свободный рынок, правительство с ограниченной властью и сильную национальную»*.⁷⁵ Орудия испанского флота защищали галеоны с золотом и серебром. Королевский военно-морской флот Великобритании гарантировал успехи в области торговли Британской империи, за которой следовало Содружество наций. Панамский канал сначала служил базой военного и торгового флота США.

Заслужой сторонников империи стала способность обозначить реальность и амбиции: сохранять как можно дольше американское первенство. Администрация Обамы частично порвала с этой тяжёлой тенденцией, с утонченностью используя инструменты устной силы, дроны, интенсивный шпионаж 17 спецслужб и щедрые финансирования неправительственных организаций поддерживаемыми фондами.

Сетевая империя и территориальный империализм

Новая империя состоит из сплетения политико-военных доминирующих территорий и сетей, сотканных крупными коммерческими, финансовыми и информационными компаниями. *«Но данная империя либерализованного рынка не только (...) абстрактный монстр, социально бесплотный. В действительности, он отождествляет себя с доминирующими нациями (...), а внутри себя - с социальными классами, никогда не находящимися в настолько благоприятных условиях. Эта империя фактически создает союзническую систему элит на мировом уровне (подчеркнуто Г.Г.). Она усиливает внедрение капитализма в некоторых зонах в ущерб другим, но в отличие от прошлой эпохи пограничная зона не географическая, а социальная.»*⁷⁶ Достаточно обозначить термином «террисети» тесное сплетение **территорий** и доминирующих **сетей**, которое узаконивает вмешательство под гуманитарным прикрытием. Прекрасным примером этому служат проекты транстихоокеанского и трансатлантического торгового партнерства. При этом военное присутствие находится довольно близко.⁷⁷

Новая империя во главе с США и их союзниками стремится одновременно к вездесущности и всемогуществу. Ален Жокс пишет: *«Американская империя даже не попыталась преуспевать, как русские или французы, в элементарном процессе реальной колонизации, то есть политического завоевания. Она играет единственную роль разрушителя государственных суверенитетов, в том числе и своего.»*⁷⁸

Втянутая в собственные противоречия Европа часто высказывается за «многосторонний альтер-империализм (...), связанный с навязыванием мира и рыночной экономики. И ведя войну за права человека».⁷⁹

Если собственность лица или группы определяется материальными или нематериальными присвоениями, политическая власть государства характеризуется природой и условиями хищничества, пронациями и другими приобретениями. Текущие исследования выделяют потоки и сети, затевающие запасы и территории. Пренебрегая капиталом, Фредерик Гро упоминает о государствах насилия и конце войны⁸⁰ посредством некоторых слабостей нектати ведущих к справедливой войне и к влечению для потоков⁸¹.

Состояние войны сочетает конкуренцию предприятий и соперничество между государствами, насильственные действия рынков и рынки насилия. Марк Гийом описывает экономический порядок во время войны: « Из данного порядка я выделю в первую очередь искажение установленных ценностей: речь идет о принятии и даже прославлении постоянного состояния войны как обыденного, даже идеального. Данное состояние войны – это, конечно, экономическая война, которую ведут предприятия и нации, законная война вопреки нищете и драмам, которые она навязывает как наиболее бедным, так и все чаще индустриализированным странам. Экономический порядок представляет собой в первую очередь нескончаемую мобилизацию, порядок войны, идеализированный или смягченный в модель конкуренции. »⁸² По этим причинам мы предпочитаем его определять как неправильный порядок.

Ниже представленная таблица освещает амбиции и средства правления властей и империй. Власть предполагает контроль запасов и потоков. Пример с нефтью наиболее показателен. Ее контроль предполагает доступ к месторождениям, обеспечение безопасности нефтепроводов и главных морских путей, предназначенных для гигантских танкеров, управление нефтеперерабатывающими заводами, а также влияние на цены, сокращение потребления и т.д.. Карта скважин и газопроводов совпадает с картой многочисленных военных конфликтов.

Проблемы контроля ресурсов в форме запасов и потоков

Статус Ресурсы	Запасы	Потоки
Население	Народы-нации	Миграция
Первичные ресурсы	Рудники, грунтовые воды, месторождения, карьеры, хранилища, плотины...	Средства сообщения, водопроводы, нефтепроводы, газопроводы, система путей сообщения и другие сети...
Вторичные ресурсы	Сельское хозяйство, (зернохранилища, амбары), животноводство (стойла, конюшни, овчарни...), мастерские, фабрики, трудовые ресурсы	Средства коммуникации, международное коммерческое право, коммуникации и телекоммуникации, Интернет...
Капиталы	Частные банки, центральные банки, офшорные зоны...	Фондовая биржа, акции, различные обмены, Интернет
Оружие	Классические арсеналы, атомное, бактериологическое, химическое, центры кибервойны	Наземные, морские, воздушные, космические носители, Интернет
Войска	Казармы	Движения войск
Идеи – изображения – знаки – данные – коды	Культуры, языки, религии, университеты, школы, фонды, клубы, Аналитические центры, аттестаты и дипломы, центры хранения информации	Культурные обмены и скрещивания, спутники, СМИ, подводные и подземные коммуникационные кабели

Ни сетевые, ни территориальные империи не способны эффективно контролировать неправильный мировой порядок. Подчиненная игре частных интересов политическая власть, столкнувшись с империями, самоопределившими свои прерогативы, становится "акратической" (M. Beaud). Небольшие государства могут вести себя как сдержанные империалисты. Снабжение деньгами, проповедниками, изображениями, оружием и вооруженными бойцами за счет нефтяной мощи является примером вирулентного империализма второго уровня.

6. Народы-нации против империй

Сотрудничество или господство?

Защищаясь от унилатерализма, Соединенные Штаты ссылаются на «эффективный» или «позвоночный» мультилатерализм. Разумеется, что они предназначены, чтобы главенствовать, другими словами служить «позвоночником». *«Если нынешняя американская политика полностью отличается от политики в прошлом, то это результат нашего признания, что в эпоху после окончания "холодной войны" принцип многосторонних отношений был важнее, чем когда-либо, и что без лидерства - без позвоночника - данный принцип очевидно обречен на неудачу. Во многих недавних случаях, где мы сочли необходимым, мы приняли решение обеспечить лидерство - основу - незаменимое для успеха многосторонних отношений. Наша настойчивость на эффективности принципа многосторонних отношений не всегда делает нас популярными, но едва ли делает нас "поборниками принципа односторонних отношений.»*⁸³

«Умная сила» и «Смена режима»

Президент Обама, более задержанный в действиях, чем его предшественник, явно придерживается тому же стратегическому курсу: *«Вот мой вывод: Америка должна всегда главенствовать на мировой арене. Если мы этого не сделаем, то никто не сделает. Вооруженные силы, к которым вы примкнули, есть и всегда будут основой лидерства. Но американское военное действие не может быть единственным - или даже основным - компонентом нашего главенства в каждом отдельном случае. Просто потому, что у нас есть лучший молоток, не означает, что каждая проблема - это гвоздь. И поскольку затраты, связанные с военными действиями, так высоки, вы должны ожидать, что каждый гражданский лидер - и особенно ваш главнокомандующий - должен быть в курсе метода использования этой необыкновенной власти (...). Сначала позвольте мне повторить принцип, который я выдвинул в начале своего президентства: Соединенные Штаты будут применять военную силу в одностороннем порядке при необходимости, когда наши основные интересы потребуют его - когда нашим людям угрожает опасность, когда наши средства к существованию находятся под угрозой, когда безопасность наших союзников под угрозой.»*⁸⁴

Центр стратегических и международных исследований определяет понятие «умной силы» как: *«подход, подчеркивающий необходимость наличия сильных вооруженных сил, а также вкладывающий значительные средства в поддержание союзов, партнёрств, учреждений всех уровней с целью расширения американского влияния и узаконивания американских действий».*

Украинский случай прекрасно иллюстрирует использование «умной силы». К «мягкой» или «умной» силе относят экономические отношения и соотношение сил. Военно-экономический союз, ассоциированный с интеллектуальной и политической силами, составляет сегодня основу власти. Общая власть состоит из частичных властей.

Ален Жокс рассматривает империю не как защитника от хаоса, а наоборот, как породителя беспорядка. Таким образом, транснациональные корпорации присоединяются к модели частного хаоса Гоббса.⁸⁵ Другими словами: *«Возможно доказать, что*

экономический сдвиг обладает действенным источником в общем метаморфозе соотношения военных сил и решающих финансовых средств, оба происходят из технических и научных нововведений. (...) Существует между тем отсутствие теоретической мысли общего членения понятий насилие / экономика, когда аппараты предприятия играют важную роль, как и государственные, в решении вступить в войну.»⁸⁷

Западное высокомерие, стратегии хаоса, приватизация насилия над «рынками насилия», опосредованные войны, взятие под сомнение международного права, террористические акты составляют основные взаимозависимые угрозы.

Распад Организации Варшавского договора должен был бы поставить под сомнение существование его противника, НАТО, и определить новую международную военную архитектуру, построенную с ОБСЕ. Повернувшись спиной к этой перспективе, США и их союзники высказались за выборочное⁸⁸ расширение, удвоенное географическим расширением зоны компетенций данной организации. Бертран Бади упоминает о контракте: «Билл Клинтон публично признал договор, даже связь: допустить Россию в клуб олигархов, затем в ВТО, при условии, что Борис Ельцин одобрит вступление в НАТО своих бывших стран-спутниц и даже некоторых из бывших советских республик, по примеру прибалтийских стран.»⁸⁹ Европейский союз обращается к Политике Защиты и Общей Безопасности (PESD), de facto подчиненной НАТО, даже если она только de jure «совместима» с Организацией. Мадлен Олбрайт облачила эту зависимость в теорию «3D»: «Нет Разделению, нет Копированию, нет Дискриминации» («No Decoupling, no Duplication, No Discrimination»). Альтернативы только были намечены.⁹⁰

Запрет на копирование материалов позволяет США укрепить свои уникальные технические и цифровые достижения. При необходимости они могут применить свое национальное законодательство, запрещающее продажу материалов, включающих более 10 % американских компонентов в странах изгнанных наций ООН или ими же самими.

Войны в Югославии послужили поводом для некоторых идеалистических речей, от Юргена Аберма до Бертрана Бади⁹¹. С отступлением операция главным образом позволила всемирно узаконить НАТО и регионально немецкое возрождение в центральной Европе.⁹² Это было завершение бывшего намерения: «Цель НАТО состоит в том, чтобы укрепить американо-немецкий союз, интегрируя его в более просторное пространство.»⁹³ НАТО остается господствующим союзом.

Усиление НАТО исключает Китай и Россию, таким образом побуждая их к сближению. Процесс привел к созданию в 2001 г. Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). В 2002 г. была намечена конституция ОДКБ (Организация Договора о Коллективной Безопасности), действительная с 2003 г., которая объединяет Российскую Федерацию и несколько союзнических стран.

Крупнейшие военные союзы

23 сентября 2008 г. Генеральный Секретарь ООН Бан Ки Мун и Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер подписали в строгой секретности «совместную Декларацию о сотрудничестве Секретариатов Организации Объединенных Наций и НАТО. » Такое соглашение о сотрудничестве стремится противозаконно предоставлять НАТО официальный статус союзника по поддержанию мира.

Джеми Шеа, директор коммуникации и печати НАТО во время войны в Косово в 1999 г., объясняет: *«Ирония заключается в том, что для достижения успеха сила должна устранять беспорядок беспорядком. Так, язва не может быть вылечена, пока не пациент не прооперирован.»*⁹⁴.

Долговечный аспект вооруженных столкновений после «холодной войны» состоит из «опосредованных войн», позволяющих великим державам уклоняться от прямых столкновений. В действительности, речь идет либо о реальных войнах, либо о беспорядках, возбужденных или усиленных внешними вмешательствами, которые приводят к гражданской войне, государственным переворотам, неудачным или успешным. Сегодняшние сирийский и украинский конфликты являются примерами⁹⁵ опосредованных войн, вовлекающих помимо отрядов особого назначения наемников, финансируемых частными лицами или государствами⁹⁶.

Империи - их худшие враги. История отражает их восхождение, их господство и их упадок. Их внутренние распри способствуют как упадку, так и как враждебности, порожденной господством, в том числе и культурным.

Войны на Ближнем и Среднем Востоке несут шрамы падения Османской империи, английских и французских мандатов, двух мировых войн. Речь идет о промежуточной зоне между азиатским, европейским и африканским континентальными блоками.

После тридцатилетнего еще текущего опыта разрушения государств, открывающего двери группировкам, кланам, племенам, мафии, псевдо-государствам, настало время вернуться к Народам-нациям, организованным государствами, построенным изнутри, а не императорскими амбициями, претендующими на роль государственного строительства. К этому внешнему условию добавляются два внутренние: ограничение связи между Народом (политическим целым) и государством с одной стороны, сближение между социальным народом (*arogoi* у Аристота, *having not* на английском языке, *petit peuple* на французском языке⁹⁷) и имущей элитой, действительно руководящей (*euarogoi*, *having*, *élite*). Возьмем уравнение: Политический народ = социальный народ + элита. А *contra*гo: Население = «чернь» + элигархия. Кроме того, нужно иметь в виду конфедерации, кооперативные региональные целостности скорее, чем конкурентоспособные совокупности, в Европе включительно⁹⁸.

Бенджамин Барбе: «*Государства-нации остаются на длительный срок наиболее мощным выражением человеческой общности и наилучшим гарантом стабильности (хотя не всегда демократии)*»⁹⁹. Он поддерживает конфедеративную модель.

7. Условия положительного мира

Мир не исчезает с отсутствием войны или других насильственных конфликтов. Он также не является господствующим.

В 1980 г. преподаватель Рой Пренсверк, президент GIPRI, определил условия положительного и динамичного мира¹⁰⁰. Подлинный мир включает в себя справедливость, так как несправедливость вызывает к мятежу, тревоге, гражданской или внешней войне. Подлинный абсолютный мир не является реальным, но необходимо к этому стремиться. Для этого важно уходить от реальности и реального мира, чтобы, измеряя отклонения, продвигать реформы, приближающие его к желательному порядку посредством разделенного мнения в принятии согласия. Перспектива «положительного и динамичного мира» – это ответ на разоблачение «структурного насилия».

Реальность - это порядок / беспорядок, объединяющийся с хаосом. Установленные силы, силы в становлении, бессилие во фрустрации способствуют соперничеству, нестабильности, хаосу. Этот организованный беспорядок, который мы считаем неправильным порядком, подобен кризису и *слабому развитию*¹⁰¹. Войны против Ирака и Ливии стали причиной учреждения Исламского Государства.

Война возникает на словах, как и с оружием к рукам. Исследователь вопросов мира обязан избегать упрощений, созданных скрытой информационной пропагандой. Он должен стараться думать в диалектических и диалогических терминах¹⁰² (Е. Морен). Конфликты на религиозной почве или между «цивилизациями» служат ширмой для политических или экономических различий, как отмечает Жорж Корм. *«Важно принимать во внимание различные причинности, которые могут объяснить поддержание и в некоторых зонах расширение конфликта. Одной из наиболее значимых является истерический фактор, который влияет на позицию западного блока, все еще отягощенного событиями прошлого.»*¹⁰³

Статья 47 (гл. VII) Устава ООН, обуславливающего Комитет штаб-квартиры при Совете Безопасности, остается на бумаге. Не пришло ли время обединить условия применения его в действие?

Заключение

Условием призванного реорганизовать мир гуманизма является переход от гибрида (высокомерие)¹⁰⁴ к фронеизису (осторожность), от отделенных от нации элитарии к элите, близкой к народу, от антагонизма индивид/ общность к валоризации личности в составе национального коллектива, от «диалога между религиями» к уравновешенным обменам между народами посредством «лояльности светского характера»¹⁰⁵.

Менее неустойчивый мировой порядок проходит через культурное, политическое, экономическое, военное восстановление равновесия, основанное на концептуальном и семантическом восстановлении. Отсутствие идеального коллектива ведет молодежь к идеологиям жестокости. Интеллектуальная и политическая элиты несут тяжелую ответственность за социальное и духовное разрушение.

Стоит ли все еще, чтобы народы присваивали вновь свои государства, широко приватизированные, конфискованные элитарией. Неправильный мировой порядок является расширением беспорядка, царящего во многих государствах.

Беспорядок вызван силами, более способными к разрушению, чем к построению. Эти военно-торговые силы принимают хаос за творца нового порядка. По образу и подобию джихадисты считают себя в праве совершать насилие, прикрываясь Богом, символическим тотемом.

Современные войны часто сочетают в себе внутренние конфликты и столкновения великих держав, экономических или политических. «Западу» еще удается избегать гражданских войн, но их возникновение становится все более вероятным. Сценарии «городской герильи», хорошо изученные в полицейских и военных академиях, могли бы стать в будущем моделью гражданской войны, подпитанной снаружи¹⁰⁶.

В 1795 г. Кант пишет о нашей «постсовременности»: «Какое даже самое цивилизованное европейское государство может назвать себя идеальным! В каком случае ведут они себя подобающе с другими народами, на чужих территориях! (завоевание для них является главной целью). (...) Под предлогом налаживания торговых отношений в Индостане, они высаживают свои войска, таким образом стирая особенности страны, разжигают междоусобные войны, принося с собой голод, мятеж, вероломство и весь тот поток зла, который отравляет человечество».¹⁰⁷

«Цивилизованных нации» больше обладают исключительным контролем власти, но их элитарии хранят несколько атрибутов территориального и ретикулярного первенства. Их собственные народы почти не являются жертвами по сравнению с «иностранными народами», они подвергаются меньшему прямому насилию. Народы господствующих властей не обладают преимуществами.

Демократический вызов удваивает мирный вызов в необходимой реорганизации мира и сохранения планеты.

Глоссарий

Акратия : « Неспособность людей у власти принять ее, осмыслить ее основные цели, наиболее серьезные проблемы, определить и инициировать нужные стратегии, а также приложить усилия, определенные выбором. И даже те, чьи речи свидетельствуют о том, они они увидели суть проблемы, оказываются неспособными ее решить или осуществить нужные процессы или процедуры.» Мишель Бо, *Le basculement du monde*, 2000 г., с.232.

Актент (Actent) : актер обладает свободой действия, а агент рассматривается как пассивный актер системы. Так, *актент* действует и подвержен действию силовым полем.

Апроприация : процесс, в результате которого человек, социальные группы и общества присваивают основные материальные и нематериальные ресурсы своих имуществ.

Элигархия : элита, взаимодействующая со своим народом, становится элигархией, отделяясь от него.

Неправильный порядок : определяет мировой порядок/беспорядок, происходящий от скрытого недовольства и слабого развития. (СЕТИМ)

Собственность : являться и обладать, свойство освещается посредством присвоения, неточное понятие личности.

ИМНС : « Иерархизированная мировая / национальная система ». Понятие, выдвинутое Мишелем Бо с целью точнее определить размытое понимание термина «глобализация».

Террисети (Terréseau) : многогранная, многосекторная, обобщенная власть в имперском соединении территорий и сетей.

Примечания

1. P. Legendre, *Le désir politique de Dieu*, Paris, Fayard, 1988.
2. P. Legendre, *Dominium Mundi l'empire du management* <https://www.youtube.com/watch?v=rQQxCFosKic>
3. Benedetto Croce (1866-1952) pose la différence entre libéraux politiques et libéristes économiques.
4. *La crise de la démocratie, sous titré Rapport sur la gouvernabilité des démocraties*, publié en 1975, est un éclairage des réformes à venir. Il porte la signature de Michel J. Crozier, Samuel P. Huntington et Joji Watanaki. Ici, les références sont celles de la version anglaise éditée chez New York University Press.
5. Idem, p.113.
6. Idem, p.115.
7. Le consentement populaire (people's consent) remplace la volonté populaire. L'opinion se manipule.
8. "Yet intellectuals as agents of change and moral guides in a period of fast changes should be and are effectively in the vanguard of the fight against the old aristocratic tradition" (p.31)
9. "Journalists possess a crucial role as gatekeepers of one of the central dimensions of public life. (...) Journalists' autonomy does not lead necessary to transparency and truth but may distort the perception of reality" (p.35-36)
10. « De fait, c'est une véritable énigme pour la sociologie. Il y a quelques décennies à peine, « l'identité » était loin de nos préoccupations, elle n'était que prétexte à élucubration philosophique. Aujourd'hui, tout le monde ne parle plus que de ça. », Z. Bauman, *Identité*, Paris, L'Herne, 2012, p.27. Et aussi : « La raison identitaire - on doit admettre que cette notion pose problème, et qu'à la limite l'identité n'existe pas alors que les actions en son nom existent, elle, bel et bien – donne à réfléchir (...) ». M. Kilani, *Pour un universalisme critique*, Paris, La Découverte, 2014, p.12.
11. « (...) la notion d'identité est tout à la fois hautement nécessaire et fort redoutable, éminemment difficile à manier avec rigueur. « L'identité est le diable en personne, et d'une incroyable importance », notait Wittgenstein. », P.-A. Taguieff, *La République menacée*, Paris, Textuel, 1996, p.85.
12. G. Galice et Ch. Miquieu, *Penser la République, la guerre et la paix sur les traces de Jean-Jacques Rousseau*, notamment p.135 à 140 (Genève, Slatkine, 2012)
13. « La vie personnelle (...) s'affirme dans un perpétuel travail d'assimilation des apports extérieurs. Elles s'élaborent en les élaborant. (...) Il ne faut donc pas opposer trop brutalement l'avoir et l'être, comme deux attitudes existentielles entre lesquelles il y aurait à choisir. (...) En ce sens, la propriété, comme l'intimité, est une exigence concrète de la personne. » Emmanuel Mounier, *Le personalisme*, Paris, PUF, 2010, p.51.
14. « Parce que la pronation est le geste premier du conatus - il met la main sur...-, l'éventualité du heurt violent surplombe en permanence la rencontre avec un semblable », F. Lordon, *L'intérêt souverain*, Paris, La Découverte, 2006, p.52.
15. M. Benasayag et A. Weinfeld. *Le mythe de l'individu*, Paris, La Découverte 1998, p.14.
16. Régis Debray, *L'intellectuel face aux tribus*, CNRS EDITIONS, Paris, 2008, p.11.
17. Ibidem, p.58.
18. « Une accumulation indéfinie de biens doit s'appuyer sur une accumulation indéfinie de pouvoir (...) Le processus illimité d'accumulation du capital a besoin de la structure d'« un Pouvoir illimité », si illimité qu'il peut protéger la propriété croissante en augmentant sans cesse sa

- puissance », Hannah Arendt, *Les origines de l'impérialisme*, cité par D. Harvey, *Le nouvel impérialisme*, Paris, les prairies ordinaires, 2010, p.58.
19. J. Diamond, *De l'inégalité parmi les sociétés – essai sur l'homme et l'environnement dans l'histoire*, Paris, Gallimard, 2000, p170 à 174.
 20. F. Julien, *Si parler va sans dire*, Paris, Le Seuil, 2006.
 21. « La démocratie dirigiste » de Singapour ou le couple capitalisme / parti unique en Chine continentale « penchent plutôt vers l'idée d'un autoritarisme bienveillant, un l'héritage confucianiste combinant sens de la hiérarchie et collectivisme, deux caractéristiques qui ont duré tout au long des tems impériaux », China Daily, cité par Courrier international n°1270 du 5 au 12 mars 2015.
 22. I.P. Kamenarovic, *Le conflit, perception chinoise et occidentale*, Paris, Le Cerf, 2001.
 23. Ibid., p.74.
 24. Q. Liang et W. Xiangsui, *La guerre sans limite – L'art de la guerre asymétrique entre terrorisme et globalisation*, Paris, Payot, 2003.
 25. J.-J. Rousseau, Discours sur les sciences et les arts, OC, Paris, Gallimard, OC III, p.389.
 26. M. Kilani, *Pour un universalisme critique*, op. cit., p.289.
 27. Zbigniew Brezinski en est nommé directeur.
 28. Ch.-A. Morand, *La crise des Balkans de 1999*, Bruylant Bruxelles – LGDJ Paris, 2000.
 29. J.-M. Quatrepoint, *Le choc des empires*, Paris, Gallimard, 2014.
 30. M. Beaud, *Capitalisme, système national / mondial hiérarchisé (SNMH) et devenir du monde*, Cahier du GIPRI n°4, Paris, L'Harmattan, 2006.
 31. J.-K. Galbraith, *L'Etat prédateur*, Paris, Seuil, 2009.
 32. « Le choix d'économie de marché pour remplacer avantageusement capitalisme n'est qu'un voile d'absurdité trompeur jeté sur la réalité profonde de l'entreprise: le pouvoir du producteur, qui influence et même dirige la demande du consommateur. Mais cela ne se dit pas. On ne s'appesantit guère sur le sujet dans le débat et l'enseignement économiques contemporains », J. K. Galbraith, *Les mensonges de l'économie*, Paris, Grasset, 2004, p.22.
 33. Cf. la grille des besoins in M. Beaud, Ibid., p.68.
 34. Ch. Comeliau, *L'économie contre le développement ?* L'Harmattan, 2009, p. 187. Egalement Jacques Fournier, *L'économie des besoins*, Paris, Odile Jacob, 2013.
 35. « ce que nous vivrons désormais comme la fermeture du monde », M.-M. Ould Mohamedou, *Contre-croisade*, Paris, l'Harmattan, 2011, p.8.
 36. D. Pestre, *Science, argent et société*, Paris, INRA éditions, 2003, p17.
 37. Qu'Henry Kissinger préfère nommer « Free market capitalism », version française « Le FMI fait plus de mal que de bien », Le Monde, 15 octobre 1998.
 38. G. Labica, *Théorie de la violence*, La città del sole Naples / Librairie philosophique J. Vrin – Paris, 2007, p.10.
 39. Ibidem, p.14
 40. Ibidem, p.15.
 41. Ibidem, p.16.
 42. J.-J. Rousseau, *Du contrat social*, Œuvres complètes, III, Paris, Gallimard, 1964, p.354.
 43. M. Weber, *L'histoire économique*, Paris, Gallimard, 1991, p.16. La version originale allemande *Weltgeschichte* » date de 1923. „Geld ist folglich kein harmloser Maßstab wie irgend ein anderes Meßinstrument, sondern der Geldpreis, in dem geschätzt wird, ist ein Kompromiß aus Kampfchancen auf dem Markte, so daß der Schätzungsmaßstab, ohne den die

- Kapitalsrechnung nicht leben kann, nur aus dem Kampf des Menschen mit den Menschen auf dem Markt gewonnen wird. Daraus ergibt sich die „formale“ Rationalität der Geldwirtschaft im Vergleich zu jeder „naturalen“ (seines Eigen-, seines Tausch-)Wirtschaft.“ München und Leipzig, Verlag Duncker und Humblot, 1923, S.7.
44. M. Aglietta et A. Orléan, *La violence de la monnaie*, Paris, PUF, 1984 et aussi D. Dupré, « La création monétaire ne doit pas être un crime contre les peuples », *Le Temps*, 17 février 2012.
 45. M. Aglietta et A. Orléan, *La monnaie souveraine*, Paris, Odile Jacob, 1998, p.11.
 46. D. Harvey, op. cité, p.177.
 47. <http://yanisvaroufakis.eu/2014/03/01/whatyou-should-know-about-greeces-present-state-of-affairs-an-update>
 48. J. Stiglitz cité dans *Libération* du 15 avril 2002, cité par M. Kilani, *Guerre et sacrifice*, Paris, PUF, p.108.
 49. M. Kauffmann, « Gouvernance économique mondiale et guerres civiles », in *La guerre est-elle une bonne affaire ?*, Cahier du GIPRI n°7, Paris, L'Harmattan, 2007.
 50. M. Kalulambi Pongo et T. Landry, *Terrorisme international et marchés de violence*, Les presses de l'université de Laval, 2005, p. 2-3.
 51. "Corruption and the arms trade: sins of commission", in *SIPRI Yearbook 2011 – Armaments, Disarmament and International Security*, p.13 à 35.
 52. *Ibid.*, p.49.
 53. R. Passet et J. Liberman, *Mondialisation financière et terrorisme*, Paris, Enjeux planète, 2002, p.25, 55, 56.
 54. F. Lordon, *Et la vertu sauvera le monde...* Paris, raisons d'agir, 2003, p.20.
 55. G. Galice, *Du Peuple-Nation*, Lyon, Mario Mella, 2002.
 56. Ch Lasch, *La révolte des élites et la trahison de la démocratie*, Paris, Champ essai, 2010.
 57. R. Reich, *The Work of Nations*, indument traduit en français par *L'économie mondialisée*.
 58. Z. Bauman, *Le coût humain de la mondialisation*, Paris, Hachette, 1999.
 59. R.- M. Jennar, *Europe, la trahison des élites*, Paris, Fayard, 2004.
 60. A. Garrigou, *Les élites contre la République*, Paris, La Découverte, 2001.
 61. R. Debray, *Le pouvoir intellectuel en France*, Paris, Ramsay, 1979.
 62. G. Galice, « Des micronationalismes en Europe : identité, pouvoir et appropriation en Ecosse et en Savoie », in *L'Europe à la recherche de son identité*, Ch. Villain-Gandossi, Paris, CTHS, 2002.
 63. A. Supiot, *Grandeurs et misères de l'Etat social*, Paris, Collège de France / Fayard, 2013, p.20.
 64. A. Supiot, *Idem*, p.88.
 65. Dépenses militaires. Touche pas à mon Etat guerrier !
 66. http://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2010/10/military_spending
 67. L. Mampaey et C. Serfati, « Les groupes de l'armement et les marchés financiers : vers une convention « guerre sans limites » ? » in *La finance mondialisée*, Paris, La découverte, 2004.
 68. T. Friedman, *The Lexus and the Olive Tree*, cité par S. Halimi, *Le grand bond en arrière*, Paris, Fayard, 2004, p.414.
 69. P. Legendre, « L'humanité a besoin d'ombre pour échapper à la folie », *Le Monde*, 22 avril 1997.
 70. R. Cooper, « Why we still need empires », *The Observer*, 7 avril 2002.
<http://observer.guardian.co.uk/worldview/story/0,11581,680117,00.html> et
<http://www.theguardian.com/world/2002/apr/07/1> Cooper fut successivement conseiller du Premier ministre britannique Antony Blair, puis du Haut représentant de l'UE à la sécurité, Xavier Solana

71. Robert Cooper, *La fracture des nations – Ordre et chaos au XXIème siècle*, Paris, Denoël, 2003 p.66.
72. S. Hoffmann, « L'impérialisme du libre-échange », Sciences humaines hors-série, La mondialisation en débat, n°17, juin-juillet 1997.
73. Auteur du célèbre *Système d'économie politique*, dans lequel il préconise un protectionnisme pour les « industries dans l'enfance. »
74. Ha-Joon Chang, « Du protectionnisme au libre-échange, une conversion opportuniste », Le Monde diplomatique, juin 2003.
75. M. Thatcher, *The Downing Street Years*, London, Harper Collins Publishers, 1993, p.15.
76. E. Morin et S.Nair, *Pour une politique de civilisation*, Paris, Arléa, 1997, p.42.
77. <http://www.bruxelles2.eu/2014/06/03/un-accord-militaire-avec-les-usa>
78. A. Joxe, *Les guerres de l'empire global*, Paris, La Découverte, 2012, p.195.
79. C. Serfati, *Impérialisme et militarisme*, Lausanne, Editions Page deux, 2004, p.195.
80. F. Gros, *Etats de violence - Essai sur la fin de la guerre*, Paris, Gallimard, 2006.
81. « Le monde global semble largement dominé par une logique de flux : flux de marchandises, flux de populations, flux d'informations et d'images, (...) De nouvelles identités se créent dans ces mouvements, ignorant la citoyenneté. (...) L'Empire avait des bords et l'Etat des frontières. Le système de sécurité a des marges plutôt. », Idem, p.237. Le verbe « semble » est crucial dans ce diagnostic borgne.
82. M. Guillaume, « L'héritage de l'histoire ambiguë », in P. Dockès (dir.) *Ordre et désordres dans l'économie-monde*, Paris, PUF, 2002, p.41.
83. S. G. Rademaker, Assistant Secretary of State for Arms Control, Conférence du désarmement, Genève, 13 février 2003, „The commitment of the United States to effective multilateralism“, <http://2001-2009.state.gov/t/isn/rls/rm/17744.htm>
84. « Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony », West Point New York, 28 mai 2014. <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony>
85. A. Joxe, *Les guerres de l'empire global*, Paris, La Découverte, 2012, p.67.
86. Idem, p.66.
87. Idem, p.67
88. Z. Brzezinski : « Exclure la Russie (de l'UE ou de l'OTAN) pourrait être lourd de conséquences – cela validerait les plus sombres prédictions russes -, mais la dilution de l'Union européenne ou de l'OTAN aurait des effets fortement déstabilisateurs. », *Le grand échiquier, l'Amérique et le reste du monde*, Hachette Littératures – Pluriel, 2002.
89. B. Badie, *Le Temps des humiliés*, Paris, Odile Jacob, 2014, p.37. Référence est faite au livre de William Clinton, *My Life*, New York, Vintage, 2005, p.750 et suiv.
90. P. Quilès, *L'OTAN, quel avenir ?*, Rapport d'information n°1495 enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale française le 24 mars 1999.
91. « La realpolitik classique qu'on connaît depuis deux siècles s'estompera », Le Monde, 13 avril 1999.
92. « Ce qui est sûr, c'est que les Serbes se sont comportés de manière peu humaine sur le sol du Kosovo, mais ce qui est tout aussi sûr, c'est que des bombes occidentales ont été lancées sur l'Etat souverain de Yougoslavie. Autrement dit, sous la tutelle des Etats-Unis, nous n'avons pas respecté le droit international, ni la Charte des Nations Unies, charte signée par les Etats-Unis et même directement inspirée par eux. Nous étions tous soumis à cette charte, puisque nous l'avons ratifiée, mais nous ne l'avons pas respectée. (...) Très probablement, en ce qui concerne la

- Slovénie et la Croatie, le gouvernement allemand aurait adopté, sous ma présidence, une position plutôt réservée. (...) Après la disparition de l'Union soviétique, les Américains se sont crus la seule superpuissance du monde, erreur profonde que les deux décennies à venir vont s'appliquer à confirmer. Je dis cela parce qu'il est inimaginable que la Russie, sur le plan politique et économique, s'éternise dans la même situation de faiblesse. » Helmut Schmidt,
« L'Allemagne porte une responsabilité », L'Hebdo, 1er avril 1999, http://www.hebdo.ch/laquolallemagne_porte_une_responsabiliteacuteraquo_6956_.html
93. Hermann Kahn cité par J. Grapin, *Forteresse America*, Paris, Grasset, 1984, p.203.
 94. J. Shea, « Les conflits modernes et les médias », in A.-M. Dillens, *La guerre et l'Europe*, Bruxelles, Facultés universitaires de Saint-Louis, 2001. La métaphore médicale est doublement bancale. Bien des traitements dispensent d'une intervention chirurgicale. Quand elle est nécessaire, l'opération chirurgicale ne vise pas à tuer mais à éviter la mort, à la différence des « frappes chirurgicales. »
 95. <http://www.gipri.ch/wp-content/uploads/2013/06/Note-danalyse-n%C2%B02-de-Gabriel-Lacrise-ukrainienne-dans-une-perspective-%C3%A9tasunienne-et-la-probl%C3%A9matique-de-l.pdf>
 96. <http://www.gipri.ch/wp-content/uploads/2013/06/Etat-de-guerre-et-guerres-par-procuration-aujourd'hui.pdf>
 97. J. Rancière, *Aux bords du politique*, Paris, Gallimard, 1988.
 98. J.-M. Siroën distingue multilatéralisme « universel » et multilatéralisme « coopératif » comme il différencie régionalisme « minimaliste » (de type ALENA) et régionalisme « fédérateur » (de type MERCOSUR), in « Régionalisme contre multilatéralisme ? », Les cahiers français, n° 269, janv.-fév. 1995.
 99. B. Barber, *L'empire de la peur*, Paris, Fayard, 2003, p.96.
 100. <http://www.gipri.ch/?s=preiswerk>
 101. Au sens du CETIM (Centre Europe-Tiers Monde) de Genève <http://www.cetim.ch>
 102. « Le principe dialogique nous permet de maintenir la dualité au sein de l'unité. Il associe deux termes à la fois complémentaires et antagonistes. », Edgar Morin, *Introduction à la pensée complexe*, ESF Editeur, Paris, 1990.
 103. G. Corm, *Pour une lecture profane des conflits*, Paris, La Découverte, 2012, p33.
 104. « L'hubris, rappelons-le, ce n'est pas seulement l'orgueil coupable, mais aussi la fougue, l'ardeur, l'élan vitale » relève Régis Debray dans « Occident, fiche technique », in revue *Médium*, 34, 1er trimestre 2013. Point trop n'en faut.
 105. G. Corm, *Pour une lecture profane des conflits*, Paris, La Découverte, 2012, p.235 et suivantes.
 106. H. Belmessous, « La guerre urbaine dans les cités françaises », *Regards croisés sur la guerre et la paix*, Cahier du GIPRI n°9, Paris, L'Harmattan, 2009.
 107. E. Kant, *Projet de paix perpétuelle*, Paris, Gallimard, 1986, *Œuvres complètes*, vol.III, p.351.

Geneva Papers – Research Series

- No.1 – 2011 G. P. Herd, “The Global Puzzle: Order in an Age of Primacy, Power-Shifts and Interdependence”, 34 p.
- No.2 – 2011 T. Tardy, “Cooperating to Build Peace: The UN-EU Inter-Institutional Complex”, 36 p.
- No.3 – 2011 M.-M. Ould Mohamedou, “The Rise and Fall of Al Qaeda: Lessons in Post-September 11 Transnational Terrorism”, 39 p.
- No.4 – 2011 A. Doss, “Great Expectations: UN Peacekeeping, Civilian Protection and the Use of Force”, 43 p.
- No.5 – 2012 P. Cornell, “Regional and International Energy Security Dynamics: Consequences for NATO’s Search for an Energy Security Role”, 43 p.
- No.6 – 2012 M.-R. Djalili and T. Kellner, “Politique régionale de l’Iran : potentialités, défis et incertitudes”, 40 p.
- No.7 – 2012 G. Lindstrom, “Meeting the Cyber Security Challenge”, 39 p.
- No.8 – 2012 V. Christensen, “Virtuality, Perception and Reality in Myanmar’s Democratic Reform”, 35 p.
- No.9 – 2012 T. Fitschen, “Taking the Rule of Law Seriously”, 30 p.
- No.10 – 2013 E. Kienle, “The Security Implications of the Arab Spring”, 32 p. No.11 – 2013 N. Melzer, “Human Rights Implications of the Usage of Drones and Unmanned Robots in Warfare”, 75 p.
- No.12 – 2013 A. Guidetti et al., “World Views : Negotiating the North Korean Nuclear Issue”, 47 p.
- No.13 – 2013 T. Sisk and M.-M. Ould Mohamedou, “Bringing Back Transitology - Democratisation in the 21st Century”, 36 p.
- No.14 – 2015 H. J. Roth, “The dynamics of Regional Cooperation in Southeast Asia”, 35 p. No.15 – 2015 G. Galice, “Les empires en territoires et réseaux”, 39 p.

Photo credit

Front page © UN Photo/ Jean-Marc Ferré

Где знания встречаются с опытом

GCSP - Geneva Centre for Security Policy

Maison de la paix Chemin Eugene-Rigot 2D

P.O. Box 1295

CH - 1211 Geneva 1

T + 41 22 730 96 00

F + 41 22 730 96 49

info@gcsp.ch www.gcsp.ch